

Приложение 1.

А.Пивень. «Слово о казаках» фрагмент.

Казак – удалая, отважная, неустрашимая голова.

Казак – лихой, смелый, неутомимый наездник.

Это воин с головы до ног, от рождения до смерти.

По первому зову бросает казак свои мирные занятия, в два-три дня собрался в поход, а на четвёртый уже несётся на своём степном коне-скакуне и первым является на бранное поле.

В походе и на фронте он терпелив, вынослив и неприхотлив: на ходу, скоро ест, очень мало спит; всегда начеку, постоянно готов броситься на врага.

Но чем казак силён и крепок?

Он крепок своей вековой, неизменной дружбой с конём. Сильнее этой дружбы на всём свете дружбы нет...

Казак и конь – это одно целое, удивительно прочное целое, в особенности в походе и на войне.

И поэтому казак может провести на коне бесконечное число дней, не чувствуя утомления, не зная отдыха.

Но он также способен не один день пролежать с конём в кустах, в камышах, не скучая, не теряя бодрости, и зорко следить за врагом.

А посмотрите, каков казак верхом на коне: сидит – не качнётся, как прирос, будто родился вместе с конём.

Посадка бодрая, живая, без конца удалая: грудь вперёд – колесом, плечи назад, голова запрокинута, шапка на самом затылке.

Но он и без коня скор и подвижен, как вьюн, гибок, как молодой стебель, как прибрежный тростник.

Ходит скоро, вприпрыжку, сидит мало, но очень любит лежать на земле или на зелёной травке.

Глядит смело, открыто: глаза смеются, а на лице бойкая. Но очень добрая улыбка.

Приложение 2.

Фрагмент романа В.Лихоносова «Наш маленький Париж».

- ... Наш маленький Париж!..

Что было в этом!

Шутка? Злословие? Простодушное квасное настроение – так взлелеять свой отчий угол, чтобы легче его любить?

И не обронил ли те слова господин, который Парижа никогда и не видел, но ему уже одни названия гостиниц и погребков внушали форс? Малы у базаров и по улицам зашарпанные гостиницы, но сколько внушительности в вывесках и на какую заморскую жизнь они замахнулись: «Франция», «Нью-Йорк», «Тулон», «Трапезонд», «Венеция», «Константинополь»! Вноси тюки, чемоданы, живи у нас сколько хочешь. И все прочее в Екатеринодаре как в далеком великом Париже, но чуть наособицу, на свой южный казачий лад. Там, в Париже, площади, памятники и дворцы? Не отстали и мы. Вот Крепостная площадь с гордой Екатериной II, вот триумфальные Царские ворота на подъеме от станции, обелиск славы казачества в тупике улицы Красной, и неприступный дворец наказного атамана, и благородное собрание, куда на ситцевые балы съезжается весь местный бомонд, и Чистяковская роща недалеко от Свинячьего хутора, и городской сад с дубами «Двенадцать апостолов». И так же, как и везде, как в самом Париже, простолюдинам устроены чревоугодные толчки – Старый, Новый и Сенной базары, и для кого попало ресторанчики, трактиры, «красные фонари» с намазанными желтобилетными дуняшками... Чем не Париж в миниатюре?!

Приложение 3.

Фрагмент романа В.Лихоносова «Наш маленький Париж».

Улица Красная!

С той казачьей поры, как в дубовом лесу вырубили просеку, плугом провели первую борозду и наставили турлучных хаток, вытянулась она за два века на много верст. Всем позволяла она ступать на мостовые, ходить по ней – вспоминать свою раннюю жизнь. В каком бы углу города ни свили мы себе гнездо, на главной улице Красной скопилось столько неисчислимых наших забот и приятных мгновений. Куда это, с кем мы все шли и шли по ней? кого замечали? кто останавливал нас голосом или рукой? в чьи лица мы влюблялись, от кого отворачивались, с кем долго, до сумерек стояли в углу? кого ждали и не дождались? кого дождались себе на радость или вечное несчастье? какую заветную книгу, какой костюм, платье, какую брошь или сувенир там купили? Все это наша жизнь – узкая улица Красная. Когда-то прошли мы по ней в первый раз; когда-то пройдем и в последний. Когда летней порой погаснут окна и ты по Красной, в тишине и одиночестве, добираешься домой, вдруг промелькнет теплое чувство к главной улице. Красная! ты забудешь меня, как позабыла тысячи прочих! Я твой незаметный прохожий...